

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
Д15

Arne Dahl
UTMARKER

Серия «Триллер по-скандинавски»

Печатается с разрешения литературного агентства
Salomonsson Agency

Перевод со шведского *Виктории Петруничевой*

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Даль, Арне.
Д15 **Безлюдные земли:** [роман] / Арне Даль; [пер. со швед. В.А. Петруничевой]. — Москва : АСТ, 2019. — 416 с. — (Серия «Триллер по-скандинавски»).

ISBN 978-5-17-104291-2

Инспектор уголовной полиции Сэм Бергер и его подчиненные врываются в заброшенный дом, где, по их предположению, маньяк держит похищенную пятнадцатилетнюю девочку. В доме никого нет, однако они находят затхлый подвал со следами крови и отметками ногтей на бетонном полу. Вопреки мнению начальства, инспектор уверен, что на счету преступника множество жертв, поэтому он параллельно проводит собственное расследование, порой нарушая закон. У Бергера есть свой тайный интерес в этом деле: каждый раз на месте преступления маньяк оставляет послание, понять которое может только он.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-104291-2

© Arne Dahl, 2016
© Петруничева В., перевод, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2019

I

1

Осиновые листья трепещут. Он слышит их шелест даже на бегу, хотя несетя сломя голову сквозь высокую, по грудь, луговую траву так, как никогда раньше не бегал.

Луг становится шире, и шум усиливается. Он замедляет бег. Шум вдруг начинает звучать так назойливо, как будто кто-то пытается пробиться сквозь деревья из другого времени. Он спотыкается, шум снова стихает. Удержав равновесие, он замечает, что копна золотистых волос почти исчезла из виду где-то впереди, среди высокой травы. Ему приходится приложить все силы, чтобы не упасть.

Такие летние дни, как сегодня, выдаются нечасто. В ясном голубом небе плывут легкие, как перышки, облака, каждая травинка отливает собственным оттенком зеленого.

Они пробежали от автобусной остановки довольно большое расстояние, сначала вдоль пустеющей дороги, потом через луг, а теперь вдалеке угадывается блеск воды.

Чтобы различить лодочный домик, нельзя бежать так быстро, это он понимает, но он знает, где тот находится, скрытый на берегу среди деревьев, зелено-коричневый, уродливый и совершенно фантастический.

Арне Даль

Белокурая голова впереди замедляет движение. Пока она оборачивается, он успевает понять, что будет поражен. Он никогда не переставал поражаться, и ему никогда это не удастся. И как только он видит очертания угловатого лица, он снова слышит этот звук.

Поблизости нет никаких осин. И все же он вдруг различает именно осиновый шелест, который превращается в шепот, а тот превращается в песню.

Кто-то где-то хочет от него чего-то.

И они стоят лицом к лицу.

Он по-прежнему задыхается.

2

Воскресенье 25 октября, 10:14

Листья осин дрожали, и несмотря на хмурое, дождливое и словно средневековое небо, шелест трепещущих листьев казался слишком громким. Бергер помотал головой, отгоняя все лишние ощущения, и оторвал взгляд от макушек деревьев. От трухлявой, словно губчатой стены, к которой он прислонился, исходил сырой холод.

Бергер бросил взгляд на развалины домов, едва заметных сквозь усиливающийся ливень. Около каждого сидели на корточках двое его коллег с оружием в руках и в бронежилетах, с которых стекала вода. Все взгляды были направлены на Бергера. Ждали знака. Он обернулся и увидел широко раскрытые, как у олененка, глаза. По лицу Ди текла вода, как будто ее голова превратилась в один плачущий глаз.

Шесть полицейских среди руин под проливным дождем.

Безлюдные земли

Бергер заглянул за угол дома. Маленький домик не было видно. Он заметил его, когда они крались по тропе и рассредоточивались по участку, но теперь тот пропал. Дождь поглотил все.

Бергер сделал глубокий вдох, уступая неизбежному.

Кивок в сторону ближайших развалин, двое мужчин двинулись, припав к земле, сквозь пелену дождя. Кивок в другую сторону, еще двое мужчин исчезли, как будто в отвратительном супе-пюре. Теперь и сам Бергер двинулся с места, слыша за спиной дыхание, почти переходящее во всхлипы.

Дома по-прежнему не было видно.

Один за другим появлялись из дождевой завесы коллеги, четыре согнувшихся силуэта, которые, хотя он видел только их спины, выглядели крайне сосредоточенными.

Доска за доской дом начал проступать сквозь дымку. Темно-красный с белыми углами, черные рулонные шторы, ни единого признака жизни. И непрекращающийся дождь.

Уже близко. Близко ко всему. Может быть, даже к концу.

Бергер знал, что не должен так думать. Настоящий момент — вот самое главное. Здесь и сейчас. Никакого другого места, никакого другого времени.

Они собрались возле лестницы, ведущей на террасу, краска на ней пожелтела и местами облупилась. Из водосточной трубы им под ноги лились потоки воды. Все было насквозь мокрым.

Все взгляды снова обратились на него. Он пересчитал людей. Четверо и дыхание Ди за спиной. Бергер жестом приказал ей пройти вперед. Посмотрев в пять пар глаз, он кивнул. Двое свернули к лестнице, у того, что пониже,

Арне Даль

светло-зеленые глаза блестели от адреналина, тот, что повыше, держал в руках штурмовой таран для взлома двери.

Бергер остановил их и шепотом напомнил:

— Помните о ловушках.

Дождь вдруг стал их союзником. Стук капель по крыше заглушал шаги. Когда к двери поднесли таран, все одновременно сняли оружие с предохранителей. Только когда дверь была взломана, сквозь шум дождя донесся новый звук — глухой треск ломающегося дерева.

Перед ними разверзлась темнота.

Зеленоглазый скользнул в нее, подняв оружие. Прошла пара секунд. Казалось, что намного дольше.

Сквозь шум дождя Бергер слышал собственное дыхание, на удивление ровное. Время остановилось.

Сквозь грохот непогоды до них донесся какой-то звук. Сначала показалось, что его издал не человек. Потом стало слышно, что он вызван не столько болью, сколько потрясением. Это был пронзительный вопль от страха перед смертью.

Зеленоглазый полицейский появился из темноты.

Его лицо было белым как мел. Служебный пистолет упал на пол террасы. Только когда полицейский начал заваливаться на бок, издаваемый им звук превратился в крик. Он по-прежнему казался нечеловеческим. Пока двое оттащивали коллегу в сторону, кровь, смешиваясь с водой, заливала пол террасы. Из плеч раненого торчали два ножевых лезвия.

Бергер услышал собственный стон и боль в нем, боль, которая, тем не менее, не должна была продлиться и помешать делу. Он бросил беглый взгляд в темноту и спрятался обратно за дверной косяк. Обернулся назад. Двигаясь на корточках под окном, держа наготове оружие

Безлюдные земли

и подняв фонарик, в карих глазах — внимание и сосредоточенность.

— Ловушка, — прошептала она.

— Опять опоздали, — громко сказал он и шагнул внутрь.

Механизм был закреплен на стене в прихожей. Из него вылетали какие-то ножи. На определенной высоте, в определенном направлении. Ди посветила влево, где была полуоткрыта дверь. Вероятно, гостиная.

В крике, доносящемся с террасы, теперь звучал не только ужас и страх смерти, теперь его причиной была боль. Парадоксальным образом в этом ощущалась какая-то надежда. То был крик человека, которому кажется, что теперь он, несмотря ни на что, выживет.

Бергер достал фонарик, но прежде чем включить его, указал им на ведущую вверх лестницу справа двум следовавшим за ним полицейским. Он помахал фонариком, чтобы скрыть дрожание руки.

Коллеги начали подниматься, пятна света взметнулись по потолку над лестницей, и снова стало темно. Бергер посмотрел на Ди и кивнул. Они вместе повернулись к полуоткрытой двери слева. За щелью царила крошечная тьма.

Достав зеркала, осмотрели с их помощью помещение за дверью. Никаких признаков ловушек. Первым в темноту шагнул Бергер, Ди следом за ним, они прикрывали друг друга. Слабый свет выхватил голые стены и скудную обстановку, стерильную небольшую спальню, такую же чисто отдраенную кухню. Нигде не ощущалось никакого запаха.

Кухня лишила их последней надежды. Все слишком тщательно отмыто.

И совершенно пусто.

Арне Даль

Они вернулись в холл, и одновременно двое полицейских спустились по лестнице. Первый молча покачал головой.

В холле стало светлей. Раненый больше не кричал, а только тихо постанывал. На полу лежали два длинных, узких ножевых лезвия без ручек. Дождь смыл кровь с них и со всей террасы.

Чистота.

Бергер оторвал взгляд от земли. В отдалении к калитке большой, запущенной усадьбы подъехала машина «скорой помощи», там уже стояли два полицейских автобуса с мигающими синими маячками и два автомобиля разных телекомпаний. Около ограждения начали собираться любопытные. И дождь уже только слегка накрапывал.

Взгляд Бергера упал на лестницу террасы — она была, как ни крути, почти метра два высотой, — и он шагнул обратно в холл.

— Здесь есть подвал.

— Это точно? — спросила Ди. — Нет ведущей туда двери.

— Да, — подтвердил Бергер. — Надо искать люк. Надевай перчатки.

Они натянули на руки резиновые перчатки, разошлись в разные стороны, подняли рулонные шторы. В комнату через сито бегущих по стеклу струек проник свет. Бергер сдвинул кровать, оттащил в сторону комод. Ничего. До него доносились звуки из других комнат, и наконец он услышал приглушенный голос Ди из кухни:

— Иди сюда.

Она показала на деревянный пол. Рядом с холодильником Бергер заметил квадрат чуть светлее остальных досок. По размеру он совпадал с дном холодильника.

Безлюдные земли

Помогая друг другу, они попытались передвинуть холодильник обратно на светлый квадрат. Остальные коллеги, теперь уже трое, присоединились к ним. Совместными усилиями они вернули холодильник на место.

Между ним и плитой был замечен люк, но без ручки.

Бергер взгляделся в него. Когда его откроют, все изменится. Начнется настоящее погружение во тьму.

Им пришлось вчетвером при помощи оказавшейся под рукой кухонной утвари вытаскивать дверцу. Наконец она поддалась. Бергер остановил коллег, когда удалось приоткрыть ее сантиметров на десять. Он посветил вдоль краев досок, Ди опустила под крышку зеркало, поворачивая его в такт движениям фонаря. Никаких ловушек. Тогда они откинули крышку люка. Стук. Из отверстия поднялось облако пыли. И тишина.

Главным образом тишина.

Бергер снова включил фонарик, ища лестницу. Двинулся вниз, держа наготове оружие и фонарь. Ступенька за ступенькой, он погружался в темноту. Свет фонарика не столько открывал, сколько прятал то, что находилось внутри. Кусочки мира, который состоял из тесноты подвальных стен и низких дверей, полуоткрытых в новую темноту, другую, но все-таки ту же самую.

Поражал запах. Это было не то, чего боялся Бергер. И он долго не мог понять, чем там пахло.

Подвал был больше, чем предполагали. И в нем множество дверей, ведущих во всех мыслимых направлениях. Бетонные стены, очевидно более новые, чем сам дом.

В спертom воздухе ни для чего не оставалось места. Никаких окон, ни намека на свет, кроме без усталости мечающихся пяти пятен от фонарей.

Арне Даль

Запах усилился. Отвратительная смесь. Испражнения. Моча. Возможно, кровь. Но не запах смерти.

Не запах смерти.

Бергер внимательно посмотрел на коллег. Они рассредоточились по крошечным помещениям, и вид у них был весьма изнуренный. Сам Бергер находился в левом внутреннем помещении. Осветив его фонариком, он ничего, абсолютно ничего не обнаружил. Попытался представить себе план дома, чертеж.

— Пусто, — сказала Ди. Ее бледное лицо мелькнуло за одной из дверей. — Но должен же откуда-то доноситься этот запах?

— Подвал несимметричен, — ответил Бергер и положил руку на стену. — Есть еще одна комната. Где?

Он осветил их лица. Они нахмурились в задумчивости, от света фонарика морщины казались глубже. Бергер двинулся к выходу, остальные последовали за ним.

— Осмотрите дом, — распорядился он у двери. — Ищите вдоль левой стены. Отличия в цвете, отличия в поверхности, что угодно.

Бергер вернулся во внутреннее левое помещение. Однородный цвет бетона, ни один участок не отличается от остальных. Бергер ударил кулаком по стене — короткий сильный апперкот. Перчатка лопнула, стена оцарапала кожу на костяшках.

— Кажется, нашли, — донесся откуда-то голос Ди.

Бергер потряс кистью и пошел на зов. Ди сидела на корточках в правом углу правой комнаты, один из полицейских освещал фонариком стену.

— Здесь точно заметна разница, видишь? — сказала Ди.

Бергер рассмотрел стену. Такой же цвет, как везде, возможно, лишь чуть-чуть отличающийся в углу на ква-

Безлюдные земли

дратном участке с полметра в ширину в самом низу стены. Шаги на лестнице. Появился коллега с тараном. Бергер остановил его. Убедился, что фонарь хорошо освещает угол. Достал мобильный телефон и сделал снимок. Потом кивнул.

Было трудно как следует замахнуться: слишком тесно, слишком низко. Однако, несмотря на то, что расстояние не позволяло развернуться в полную силу, черный цилиндр пробил стену насквозь. Бергер оцупал ее. Всего лишь гипсовая плита. Он кивнул, полицейский ударил тараном еще пару раз, и в стене появилось квадратное отверстие. Вокруг него был только плотный бетон. Без более серьезных инструментов дыру расширить не удастся.

Окно в бездну.

В зеркале, протянутом в отверстие, отражалась только темнота. Бергер увидел, что Ди понимает, что это будет ее работа. Ей проще всех пролезть внутрь. Она посмотрела на Бергера. Во взгляде читался страх.

— Только будь осторожна, — сказал он как можно мягче.

Ди вздрогнула. Потом опустилась на колени, пригнулась и проскользнула внутрь, неожиданно легко.

Время шло. Больше времени, чем должно было потребоваться.

Бергер содрогнулся от ужаса. От подозрения, что Ди исчезла, что он отправил ее в самый ад, не подстраховав.

Секунды текли необычайно медленно.

Вдруг из отверстия донесся стон, сдерживаемый всхлип.

Бергер посмотрел на полицейских. Они были бледны, один изо всех сил пытался успокоить дрожащую левую руку.

Арне Даль

Бергер опустился на колени, глубоко вдохнул, пополз внутрь.

Внутри в загадочном помещении он увидел Ди с прижатыми ко рту руками. Посмотрел в другой конец комнаты. На полу и в нижней части стены виднелись пятна, большие пятна. Здесь гораздо сильнее ощущался отвратительный запах.

Нет, не один запах. Несколько.

Пока Бергер изо всех сил протискивался через дыру в стене, чувственные впечатления начали упорядочиваться. Он выпрямился, поднял фонарь, подошел ближе.

Ди стояла у стены. Между двумя подгнившими деревянными опорами находилось то, что привлекало к себе все внимание, как сцена в театре. Рядом на цементном полу расплылось пятно возле перевернутого ведра. А между опорами на стене виднелось пятно еще большего размера и почти такого же цвета. Почти, но все же явно другого.

— Черт, черт, черт, — вырвалось у Ди.

Бергер всмотрелся в пятно, которое тянулось по стене до самого пола. Достаточно большое, чтобы узнать запах. Несмотря даже на разлитое по полу содержимое ведра, заменявшего туалет.

Достаточно много крови, чтобы узнать запах.

С другой стороны, кровь уже совсем засохла. Они не просто опоздали. Они очень сильно опоздали.

Бергер рассмотрел стены, все стены. Как будто они ждали от него чего-то. Как будто они кричали.

Ди подошла к нему. Они обнялись, быстро, порывисто. Возможно, потом они будут этого стыдиться.

— Нам надо как можно меньше здесь наследить, — сказал Бергер. — Иди вперед.

Безлюдные земли

Он увидел, как ее ноги исчезли в проеме. Сделал два шага следом. Остановился, огляделся. Вернулся к опорам, осветил фонариком их низ. Нашел засечки на левой, приблизительно такие же на правой, на трех уровнях. Посмотрел вниз, на пол. За правой опорой что-то было втиснуто. Совсем маленькое. Бергер наклонился и вытащил этот предмет.

Это была шестеренка, крохотное зубчатое колесико. Бергер рассмотрел его, потом положил в почти такой же маленький пакет для вещественных доказательств. Застегнул и положил в карман. Затем достал мобильный телефон, сфотографировал опоры с разных сторон. Повернулся к засохшей крови. Сфотографировал и ее. Осветил фонариком верхнюю часть стены, где тоже было немного крови. Сделал еще несколько снимков, заодно и тех участков, где пятен не было.

Все это заняло так мало времени, что Бергера даже не успели хватиться. Он подошел к лазу, протянул руки и дал себя вытащить.

Все поднялись по лестнице, один за другим вышли на свет, который слепил после темноты. Оказавшись на террасе, увидели, что дождь прекратился. Бергер и Ди стояли совсем рядом. Дышалось свободно.

Снаружи нетерпеливо переминались с ноги на ногу криминалисты с оборудованием. Их грузный начальник Робин поднимался по лестнице. К счастью, другое начальство не приехало, в том числе и Аллан. Раненого коллеги у дома уже не было, как и машины «скорой помощи». Остались только полицейские машины с включенными синими мигалками, у ограждения теснились журналисты с камерами и микрофонами, количество зрителей заметно прибавилось.